

Digital evidence as a direction in the investigation of crimes

Gayrat MUSAEV¹

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2023

Received in revised form

15 July 2023

Accepted 15 July 2023

Available online

25 August 2023

Keywords:

evidence,
digital evidence,
crime,
investigation.

ABSTRACT

The article reveals the concept and features of digital evidence. The specifics of their application in the investigation of crimes are analyzed. The problematic aspects of the topic under study are identified. The paper substantiates the need to update legislation to ensure the admissibility of digital evidence in court and highlights the best practices of foreign countries in this area. The author has developed proposals for improving the regulatory framework of digital evidence, as well as the practices of collecting and using it by law enforcement agencies.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss4-pp132-138>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Jinoyatlarni tergov qilishda raqamli dalillarning ahamiyati

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

dalil,
raqamli dalillar,
jinoyat,
tergov.

Maqolada raqamli dalillar tushunchasi va xususiyatlari ohib berilgan. Jinoyatlar tadqiqotida ularni qo'llashning o'ziga xos jihatlari tahlil qilingan. Tadqiqot mavzusining muammoli jihatlari aniqlangan. Ishda raqamli dalillarning sudda qabul qilinishini ta'minlash uchun qonunchilikni yangilash zarurligi asoslangan, ushbu sohada xorijiy mamlakatlarning ilg'or tajribasi yoritilgan. Muallif tomonidan raqamli dalillarning huquqiy tartibga solinishini takomillashtirish, shuningdek ularni yig'ish va huquqni muhofaza qiluvchi organlar tomonidan qo'llash amaliyotini takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

¹ Head of the Department, Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.
E-mail: G.musaev@proacademy.uz

Цифровые доказательства как направление в расследовании преступлений

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

доказательства,
цифровые доказательства,
преступление,
расследование.

В статье раскрываются понятие и особенности цифровых доказательств. Анализируется специфика их применения в расследовании преступлений. Выявляются проблемные аспекты исследуемой темы. Автором разработаны предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования цифровых доказательств, а также практики их сбора и использования правоохранительными органами. Обосновывается необходимость обновления законодательства для обеспечения допустимости цифровых доказательств в суде. Раскрывается опыт зарубежных стран в данной сфере. Делается вывод о том, что внедрение современных технологий требует совершенствования подходов к работе с цифровыми доказательствами.

Теория доказательств имеет важное значение для расследования преступлений, ее актуальность очевидна и в настоящее время, что вытекает из высокого научно-исследовательского интереса к ней, и дискуссионности сформулированных в рамках ее исследования позиций. С течением времени доказательственная база по уголовным делам совершенствуется, что влечет за собой сложности в оценке природы некоторых ее элементов. Относительно новой и весьма дискуссионной с точки зрения доказательственной природы и классификации является категория цифровых доказательств. В силу того, что она не имеет достаточного юридического обоснования и закрепления, в настоящее время существует множество точек зрения и противоречий относительно источника, средства доказывания и содержания доказательственной информации таких доказательств.

Доказывание – это процесс интеллектуальной деятельности юриста, осуществляемый в установленной законом форме. Процесс доказывания складывается из следующих этапов:

сбор доказательственной базы – первоначальный этап доказывания, целью которого является сбор в установленном законом порядке сведений о правонарушении;

проверка собранных доказательств. На данной стадии происходит проверка доказательств на предмет их достоверности, допустимости, относимости;

оценка доказательственной базы – завершающий этап процесса доказывания, на основе всестороннего, полного и объективного исследования доказательств. Орган или должностное лицо делает вывод о доказанности обстоятельств, которые имеют значение для дела.

Ключевые компоненты доказательственного права представлены во всех отраслевых науках, при этом содержание этих компонентов принципиального отличия не имеет, за исключением номеров статей законодательных актов, в которых они реализованы. Безусловно, это не только удобно для осуществления

судопроизводства, но и создает предпосылки к возможному объединению таких норм в рамки единого концептуального законодательного акта.

Доказательства оказывают непосредственную помощь судье или должностному лицу, рассматривающему соответствующее дело, в формировании правильного и объективного понимания фактических обстоятельств совершенного деяния. Современное процессуально-правовое регулирование института доказательств и доказывания является продуктом длительной эволюции судебной системы и законодательства, регламентирующего уголовный процесс, на протяжении без малого тысячелетней истории. Проблемы процессуально-правовых средств доказывания являются универсальными для всех отраслей процессуального права, поскольку для реализации защиты законных интересов граждан и юридических лиц необходимо всесторонне доказать существование спорного факта.

Таким образом, процесс доказывания содержит в себе как логическую, так и практическую составляющую, при этом логическая сторона доказывания подчинена логическому процессу мышления вне зависимости от правовых рамок, а практическая сторона (процессуальная деятельность по доказыванию) основана на предписаниях правовых норм. Безусловно, урегулирование какой-либо деятельности процессуальными нормами закона означает определенную последовательность действий в такой деятельности, то есть установление конкретных правил в ее осуществлении. В связи с чем, процессуальная сторона доказывания также соответствует установленным законом правилам и состоит из ряда последовательных этапов (элементов).

Институт доказывания получил широкое развитие в процессуальной науке. Академическая среда определилась с основными категориями и терминами, которыми с таким же успехом стала оперировать и практика. Можно смело констатировать, что общие подходы к доказыванию развиты и служат на благо обществу, несут общественным отношениям так необходимую им правовую определенность.

Вместе с тем, современные технологии основываются на цифровых системах. В силу неразрывной взаимосвязи электронного носителя информации (ЭНИ) и цифровой информации представляется правильным предположить, что именно ЭНИ является средством доказывания, поскольку непосредственно он является механическим и физическим отражением события преступления и иных, связанных с ним событий. Цифровая информация, в свою очередь, в интерпретированном для восприятия человеком виде, содержит сведения (доказываемые, доказывающие и иные факты), значимые для уголовного дела и составляющие доказательственную информацию.

В.Н. Григорьев, О.А. Максимов относят электронные носители информации в уголовном процессе как к вещественным доказательствам, так и к иным документам [1]. Категория «иные документы» включает в себя электронные документы, сообщения и т. д., которые без электронного носителя являются не интерпретируемыми. Даже при копировании такой значимой для дела информации на другой носитель в случаях, предусмотренных современным уголовно-процессуальным законодательством (ч. 2, ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ[2]) с соблюдением всех правил, предотвращающих ее модификацию, к делу

приобщается именно ЭНИ с содержащейся на нем информацией в соответствующей процессуальной форме. Категория «ЭНИ» в рассматриваемой концепции подразумевает именно носитель с неразрывно связанной на нем информацией, которая при уничтожении материального носителя будет подвержена безвозвратному уничтожению. Данный факт также не является бесспорным, поскольку не всегда уничтожение материального носителя влечет уничтожение самой информации (например, в случае создания резервных копий хранимой на устройстве информации).

О.В. Химичева и А.В. Андреев отмечают ряд проблем при таком копировании: первая заключается в том, что нормативно не определено, как изъять информацию, если ее электронный носитель находится за пределами юрисдикции Российской Федерации? Вторая проблема заключается в том, что злоумышленники часто кодируют информацию или создают возможность ее дистанционного удаления при изъятии носителя информации. Исходя из этого, в уголовно-процессуальном законе важно регламентировать процессуальный механизм получения информации без изъятия самого носителя [3].

Эпоха всестороннего цифрового развития поднимает проблему необходимости использования цифровых доказательств в установлении обстоятельств преступлений. Зачастую в правоприменительной практике к цифровым доказательствам относят скриншоты, переписки в мессенджерах, данные различных бухгалтерских программ, содержащих в себе абсолютно всю активность организации за определенный период времени, свидетельствующие о нарушениях. К примеру, в Российской Федерации по одному из дел факт отсутствия деятельности фирмы подтвержден базой «1С» [4]. Встречаются и иные случаи. Так, рассматривая ходатайство стороны защиты, суд установил факт фальсификации данных в скриншоте переписки подсудимого с предполагаемым соучастником [5].

А.В. Волчек, отмечая положительную практику в Республике Беларусь по использованию электронных документов в доказывании по гражданским делам, указывает на ее редкое применение по причине субъективной оценки суда в определении ее достоверности [6]. Сложность использования цифровых доказательств представляет собой не столько проблему действующего законодательства, сколько закономерный итог компьютеризации в Российской Федерации и Республике Беларусь. Мы разделяем мнение М.И. Воронина о том, что введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное (цифровое) доказательство» и норм, регламентирующих процедуру его получения и использования в доказывании, позволит не только избежать разнотечений в понимании электронного доказательства, но и значительно усовершенствовать процесс доказывания [7]. Предлагаем понимать под электронными (цифровыми) доказательствами электронные носители информации, а также электронные документы, полученные в ходе исследования данных носителей.

В Республике Узбекистан осуществляется переход на основании Постановлений Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723 к поэтапной цифровизации порядка производства по уголовным делам, осуществляющегося в рамках pilotного проекта «Электронное уголовное дело», от 28 января 2022 года № ПП-105 «О мерах по внедрению единой системы

межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве». Последним постановлением, в частности предусматривается повышение цифровой грамотности и квалификации сотрудников органов дознания и следствия, их обучение информационным технологиям и информационной безопасности; развитие информационных систем, ресурсов и баз данных органов дознания и следствия, их интеграция с информационными системами государственных органов и организаций и другие мероприятия.

Кроме того, на основании Закона Республики Узбекистан от 4 апреля 2018 г., № ЗРУ-470 в часть 4 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан внесено процессуальное положение, согласно которому фиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи является обязательной, дадут возможность для широкого использования современных технических средств в процессе доказывания и расширения в определенном значении возможностей «электронных доказательств». Применение передовых методов при собирании и закреплении доказательств, принятие мер по эффективному использованию современных криминалистических технических средств, информационно-коммуникационных технологий и возможностей судебной экспертизы должны рассматриваться в качестве важнейших задач судебно-следственной практики.

Важную роль в разработке правил относительно цифровых доказательств (ЦД) играют международные организации. Так, в 2019 г. Интерпол провел первый онлайн-тренинг, посвященный электронным доказательствам. Были выявлены основные проблемы, возникающие при получении доказательств в цифровом формате, в том числе из иностранных источников, а также выработаны рекомендации как законодательным, так и правоохранительным органам государств-членов. Далеко вперед продвинулся в этом направлении и Евросоюз. Так, 17 апреля 2018 г. Еврокомиссия представила два законопроекта о совершенствовании трансграничного сбора электронных доказательств: Регламент о Европейских ордерах о производстве и сохранении электронных доказательств по уголовным делам и Директиву о назначении законных представителей для целей сбора доказательств по уголовным делам.

Большое внимание уделяется ЦД в США. С конца 70-х гг. прошлого века нарабатывалась соответствующая практика. Первые судебные решения об использовании компьютерной информации требовали, чтобы для аутентификации ЦД имелись «всеобъемлющие основания». Так, в деле *US v. Scholle* суд подчеркивал, что прокурор предоставил надлежащие основания, продемонстрировав, что компиляции компьютерной информации о наркотиках составлялись регулярно. Кроме того, были предоставлены исходники компьютерной программы и процедуры контроля ввода, которые обеспечивали высокую точность и надежность полученных данных [8]. В результате преступник был осужден, в том числе и на основании доказательств в электронной форме.

Компьютерная криминалистика предполагает использование сложных и современных технологических инструментов, и процедур позволяющих идентифицировать, сохранять, восстанавливать, анализировать и представлять

цифровые доказательства способом, который является юридически допустимым в суде. Таким образом, цифровые доказательства должны соответствовать ожидаемым правовым нормам в отношении доказательств в конкретной юрисдикции, чтобы быть юридически допустимыми.

Допустимость цифровых доказательств в суде регулируется правилами доказывания, которые демонстрируют обоснованность процесса, используемого для получения указанных доказательств, и доказательства того, что в него никоим образом не вмешивались. Во многих юрисдикциях действуют правила доказывания, которые неадекватно регулируют процессы проверки цифровых доказательств. Неправильный анализ доказательств может отрицательно сказаться на их приемлемости в суде. Следователь несет ответственность за то, чтобы убедить суд и подтвердить достоверность своих слов с помощью экспертиных показаний. Чтобы установить достоверность и подлинность доказательств, следователь должен будет подтвердить, какую судебно-экспертную подготовку они прошли, навыки расследования, которые они использовали, инструменты, которые они использовали для получения или анализа указанных доказательств, и процесс, который они использовали для сохранения цифровых доказательств при подготовке к представлению в суде.

Подводя итог, можно сделать вывод, что несоблюдение должной осторожности и внимания к правовым нормам, связанным со сбором и использованием цифровых доказательств, может не только сделать доказательства бесполезными и быть признанными неприемлемыми в суде, но и сделать следователей уязвимыми для ответственности по встречным искам и доказательствам. Однако многие страны не обновили свои законы, чтобы обеспечить допуск цифровых доказательств в суды. Существующее законодательство необходимо регулярно обновлять, чтобы учесть возникающие изменения в новых технологиях, в том числе те, которые были приняты для устранения этого пробела, а также для обучения сотрудников судебных и правоохранительных органов, которым поручено рассматривать дела, в которых используются цифровые доказательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Григорьев В. Н., Максимов О. А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского Университета имени Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65–71.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Химичева О. В, Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.
4. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 17.10.2013 г. № 1-409/2013 // СПС «Консультант Плюс».
5. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.03.2015 г. № 22-149/2015 // СПС «Консультант Плюс».

6. Волчек А. В. Электронные доказательства и реализация права на судебную защиту [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. 2017. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34358/1/Волчек.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).

7. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX Russia 2019. С. 74–83.

8. US v. Scholle, 553 F.2d 1109 (8th Cir. 1977) // URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=17443300475547536181&q=553+F.2d+1109&hl=en&as_sdt=2,5